

«Неправильно. Мое настойчивое желание участвовать в финале не имело никакого отношения к Сюй Синжаню. Он грозный противник, но в то время я просто хотел увидеть тебя», — ответил Гу Лиюй.

Ань Лань был окружен объятиями другого. Теперь он действительно чувствовал, что находится в романтических отношениях с Гу Лиюем.

Гу Лиюй повернул лицо, и его нос нежно коснулся лба Ань Ланя, как будто он мог поцеловать его в любой момент.

Это внезапно заставило Ань Ланя нервничать. Его другая рука сжалась в кулак, а на ладони выступил тонкий слой пота. Он вспомнил все, что произошло в туалете клуба.

Сердце его внезапно упало, а колени Ань Ланя невольно согнулись. Ноутбук, лежавший на них, собирался соскользнуть, и Ань Лань быстро его удержал.

Звук «тук-тук» в его груди был подобен ударам гигантского молота по городским воротам, и создавалось ощущение, будто упрямая крепость вот-вот рухнет.

Ань Лань сел прямо, не зная, лечь ли ему обратно. Он притворился, что не видит ясно, наклонившись вперед, словно смотрел фильм.

Но на самом деле он не мог сосредоточиться ни на одной строке диалога.

Рука Гу Лиюя протянулась, и кончики его пальцев поиграли с волосами Ань Ланя, прикосновение к затылку, куда его укусили, что-то подразумевало.

Он как будто что-то подтверждал, но и на что-то намекал. Только Ань Лань, дышавший осторожно, боясь, что его обнаружат другие, нервничал.

История в фильме продолжилась.

Брюс попытался выяснить, кто этот человек, поискав менеджера отдела на том этаже, желая узнать, кто был последним, кто ушел той ночью. Но менеджер отдела не имел ни малейшего понятия. Позже Брюс подошел к охране, просматривая видеонаблюдение, чтобы увидеть спину молодого человека. Он был одет в неприметный костюм, склонив голову, как будто боялся, что его заметят. Брюс даже проверил всю информацию о сотрудниках, пытаясь найти какие-то зацепки.

Каждая фигура, появлявшаяся перед Брюсом, вызвала подозрения, но Брюс не мог точно сказать, кем он был.

Однако новая коллекция «Тень музыки» от группы Брюса привлекла внимание в мире моды.

Полностью черные наряды, в стиле ретро, но при этом загадочно динамичные, оживили группу Брюса.

Все говорили, что во сне Брюса поцеловала муза, и Брюс шутил во время интервью: «Пожалуйста, пусть муза поцелует меня снова».

Чтобы отпраздновать успех новой коллекции, группа устроила бал-маскарад, на котором и мужчины, и женщины были в масках.

Брюс наконец увидел «музу», которую он жаждал на маскараде — молодого человека в черном фраке, в черной маске, высокого и элегантного, с долей сдержанности. Брюс прошел сквозь слои людей и подошел к нему.

В глазах молодого человека мелькнула паника, но он быстро успокоился, вероятно, думая, что Брюс его не узнает.

Потому что он был неприметным бетой без всякого запаха.

Конечно же, Брюс улыбнулся и сказал: «Сэр, сегодня многие носят наши новейшие фраки, но вы — самый притягивающий взгляд».

Молодой человек улыбнулся и сказал: «Спасибо».

Брюс задал ему много вопросов, не имевших отношения к той таинственной ночи, в основном о сочетании одежды и модных предпочтениях молодого человека.

Они прошли в угол банкета, и как раз в тот момент, когда Брюс протянул ему бокал шампанского, внезапно отключилось электричество.

Банкетный зал погрузился во тьму.

Молодой человек инстинктивно потянулся за шампанским, которое передал ему Брюс, но Брюс в свою очередь схватил молодого человека за запястье.

Присутствовавшие на месте происшествия гости оживленно дискутировали, с нетерпением ожидая возвращения света.

Однако молодой человек обнаружил, что Брюс прижал его к стене, чей голос теперь раздавался эхом у него в ушах.

«Я узнал тебя в тот же миг, как увидел», — голос Брюса был глубоким и полным сильного собственничества.

«Я узнал тебя в тот же миг, как впервые увидел», — внезапно раздался в ушах Ань Ланя голос Гу Лиюя.

Теплое дыхание коснулось уха Ань Ланя, и он резко повернул голову, встретившись взглядом с Гу Лиюем.

Разве Гу Лиюй не сидел у кровати все это время? Когда он подвинулся?

Ань Лань собирался немного отдалиться друг от друга, когда вторая строка диалога из фильма наложилась на голос Гу Лиюя.

«Когда мой разум бездействует, я думаю о тебе до такой степени, что схожу с ума».

Киноэкран погрузился в полную темноту, и только Гу Лиюй декламировал реплики Брюса... и слышалось паническое и учащенное дыхание молодого человека.

Если Брюс был безумием, доведенным до крайности, то Гу Лиюй был холодным, рациональным и даже коварным.

Он искушал его... Ань Лань знал.

Ань Лань не смел дышать, просто тупо глядя в глаза Гу Лию.

«Сэр... Сэр, вы ошиблись человеком...» — раздался из компьютера голос молодого человека, загнанного в тупик.

Ань Лань наклонился в сторону, и компьютер полностью накренился на кровати. Руки Гу Лиюй поддерживали его, тихо спрашивая: «О, я совершил ошибку?»

Сколько раз он смотрел этот фильм? Почему он запомнил реплики Брюса?

Брюс, словно прижимаясь к уху молодого человека, задавал двусмысленные, хриплые вопросы, наполненные собственническим чувством.

В то время как голос Гу Лиюя был легким и с его уникальной ясностью мгновенно завладел разумом Ань Ланя.

«Нет... Мистер Брюс, пожалуйста, не надо...»

Звук разрываемого, борющегося и смешивающегося с дыханием звука, наполненный бесконечным воображением.

«Знаешь, что я делаю каждый раз, когда фильм доходит до этого момента?» Гу Лиюй повернул лицо, словно собираясь поцеловать, но намеренно оставил место, чтобы Ань Лань могла сбежать.

«Я... откуда мне знать?» Ань Лань отступил назад, другой рукой опираясь на кровать, и внезапно упал.

Когда он пришел в себя, руки Гу Лиюй уже были по обе стороны его головы, почти лежа на нем, и он смотрел на него чрезвычайно сосредоточенным взглядом.

«Я зарююсь лицом в твой стрелковый костюм, заблокирую весь свет, а затем представлю, как ты выглядишь», — ответил Гу Лиюй.

Сердце Ань Ланя мгновенно пронзило. Он широко раскрыл глаза, глядя на Гу Лиюя.

Во второй половине фильма, как только зажегся свет, Брюс безрассудно затащил молодого человека в зал банкета, бросил его на диван, и все его желания этих дней выплеснулись наружу.

Ань Лань запаниковал. Он потянулся другой рукой, чтобы выключить компьютер, но, не понимая, что он прикоснулся, громкость фильма внезапно увеличилась.

От этого совершенно откровенного звука Ань Лань покраснел от шеи до лица.

Гу Лиюй просто смотрел на Ань Ланя, становясь все более спокойным, в то время как Ань Лань становился все более неистовым, пока Ань Лань наконец не закрыл ноутбук.

В спальне стало тихо.

Но Ань Лань слышал собственное бешеное сердцебиение.

«Ты... Отпусти меня», — сказал Ань Лань.

«Как думаешь, ты все еще сможешь подняться?» Гу Лиюй опустил еще ниже, и его руки на Ань Лане сжались, глядя на него сверху вниз.

Воздух был наполнен колеблющимся и освежающим ароматом, который исходил от феромонов Гу Лиюя.

Несмотря на то, что альфа-феромоны были взаимно противоречивыми, Ань Лань, полагаясь на феромоны Гу Лиюя, не только не сопротивлялся, но даже проявлял симптомы привыкания.

Он действительно хорошо пах. Ань Лань почувствовал, как его тянет сила, и в его сознании был танец моря под лунным светом, создающий один блеск за другим. Ань Лань поднял голову, и его губы коснулись шеи Гу Лиюй.

Гу Лиюй остался неподвижен, закрыв глаза, а руки, поддерживающие Ань Ланя, напряглись.

Ань Лань закрыл глаза, и его нос потерся о линию подбородка Гу Лиюя, к его губам. Внезапно Гу Лиюй прижал Ань Ланя к себе. Когда Ань Лань снова открыл глаза, он посмотрел на Гу Лиюя.

«Если ты не сможешь устоять перед соблазном моих феромонов и в итоге станешь омегой из-за длительного воздействия моего аплюса, не пожалей об этом», — сказал он.

Его голос был хриплым и сдержанным.

Это было последнее предупреждение.

«Тогда... если я действительно стану омегой... пометь меня», — сказал Ань Лань.

Теперь ничто не могло помешать ему стать альфой, если только Гу Лиюй не использовал свои феромоны, чтобы влиять на него днем и ночью.

«Знаешь ли ты... где больше всего концентрируется аплюс?» — спросил Гу Лиюй.

«Шея?» — не совсем уверенно спросил Ань Лань.

«Нет», — Гу Лиюй все еще наклонился над Ань Ланем, глядя на него сверху вниз.

«И запястье тоже не пострадает».

Это были два важных места, где альфа испускал феромоны.

Гу Лиюй поднял одну из рук Ань Ланя и кончиком его указательного пальца коснулся своих губ, медленно целуя ее.

Ань Лань мгновенно понял намек.

Хотя Гу Лиюй нечасто общался с людьми, его холодная и отчужденная манера поведения несла в себе силу жесткого альфы.

Но его губы были безобидны и нежны.

Ань Ланю очень понравились его губы.

Но когда он укусил кончик пальца Ань Ланя, сила поцелуя возросла. Хотя этот поцелуй не перешел никаких границ, кровь Ань Ланя, казалось, прорвалась сквозь телесные ограничения, устремившись к губам и зубам Гу Лиюя.

Пальцы Ань Ланя дрожали и слегка сгибались. Гу Лиюй, который был выше Ань Ланя, смотрел на него с пугающей, но непреодолимой двусмысленностью. Ань Лань хотел избежать его взгляда. Как только он слегка повернул лицо, Гу Лиюй с силой поцеловал его, снова отвлекая внимание Ань Ланя.

«Гу... Гу Лиюй...»

Ань Лань попытался отдернуть руку, но Гу Лиюй погнался за рукой Ань Ланя, пока не оказался у его лица, а затем внезапно поцеловал его в губы.

Запах поверхностных феромонов превратился в вихрь, унося всю рациональность Ань Ланя. Половина головы Ань Ланя свисала с края кровати, поцелуй Гу Лиюй давил вниз, подбородок был приподнят, а волосы мягко покачивались на краю кровати.

Ань Лань понемногу отступал. Каждый раз, когда он собирался упасть, Гу Лиюй тянул его назад.

Запах океана охватил Ань Ланя. Каждый раз, когда он был близок к тому, чтобы задохнуться, Гу Лиюй поворачивался, чтобы поцеловать уголок его рта, давая ему возможность дышать.

«Знаешь ли ты, где больше всего аплюса?» — тихо спросил Гу Лиюй, наклонившись к его уху.

Его голос был как смертный приговор для Ань Ланя, висящего в воздухе, ни вверх, ни вниз. Явно напуганный, был момент, когда он не хотел касаться земли.

«Хм?»

Недостаток кислорода привел Ань Ланя в замешательство.

Гу Лиюй схватил Ань Ланя за руку и сказал: «Вот».

Ань Лань услышал только «бум» в ухе, и все пространство закружилось.

Все пришло агрессивно, и Ань Лань был подавлен Гу Лиюем. Гу Лиюй был совсем близко, его глаза были закрыты, а ресницы слегка дрожали. Его кадык двигался, как будто что-то дико бурлило внутри его тела.

Запах амбры стал сильнее, и Ань Лань поцеловал брови и глаза Гу Лиюя, прижимаясь лицом к его лицу. Когда этот огромный океан устремился к небу, эмоции Ань Ланя достигли своего пика, и его кровь, казалось, преследовала Гу Лиюя, желая вылиться из его глаз, кончиков пальцев и каждого места, которое он мог чувствовать.

Гу Лиюй склонил голову, уткнулся в шею Ань Ланя и крепко обнял его.

Спустя долгое время Ань Лань посмотрел на потолок, который наконец перестал вращаться, и пробормотал: «Ты действительно гений...»

«Какой гений?» — Гу Лиюй наклонился ближе, и как только он заговорил, показалось, что он собирается поцеловать Ань Ланя в шею.

«Универсальный гений...»

Гу Лиюй повернул лицо, чтобы встретиться глазами с Ань Ланем. Он слегка улыбнулся, и сердце Ань Ланя дрогнуло. Он нашел этого парня опасно сексуальным?

«Исчезни».

Ань Лань оттолкнул лицо Гу Лию, сел и посмотрел на закрытый ноутбук. Он обнаружил, что его ранг все еще далек от ранга Гу Лиюя. Он почувствовал разочарование, обхватил голову и уткнулся лицом в колени.

Гу Лиюй тихо лежал рядом с ним. Теперь он был на удивление послушным.

Может быть, через две-три минуты пижаму Ань Ланя осторожно дернули. Он пробормотал: «Что?»

«Ты все еще смотришь фильм?»

«Конечно! Почему бы и нет? Хочу посмотреть, какую чушь ты выучил!»

Ань Лань тут же принес ноутбук, прислонил его к изголовью кровати и не стала делиться им с Гу Лиюем.

Следующая часть была довольно драматичной. В гостиной после званого ужина, поскольку Брюс был слишком сумасшедшим, он чуть не лишил жизни молодого человека.

Когда он снял маску с лица молодого человека, то обнаружил, что этот молодой человек оказался его помощником.

У Брюса было три помощника на ротации. Их работа была простой, они занимались такими тривиальными делами, как ответы на телефонные звонки и запись списков посетителей за пределами его офиса. Этот молодой человек был самым обычным, и Брюс даже не помнил его имени, что-то вроде Джина.

Брюс однажды нанял омегу в качестве своего помощника, но перед важной встречей у омеги начался период течки из-за восхищения Брюсом. После этого все его помощники были заменены бетами.

Они не реагировали на феромоны альфы, старательно подбадривали друг друга и не вынашивали никаких неподобающих мыслей.

Джин был одним из них. Обычно он носил очки в черной оправе. Каждый раз, когда Брюс выходил из офиса, он видел этого молодого человека, сосредоточенно смотрящего на экран компьютера. Со временем Брюс даже не помнил, как он выглядел, только его профиль в очках.

Джин проснулся, и Брюс только тогда понял, что у него пара ясных и красивых глаз, спрятанных за толстыми очками. Или, может быть, это потому, что Брюс никогда не думал о том, чтобы узнать его поближе.

Брюс обнял Джина и тысячу раз повторил, что любит его.

Но на следующий день Джин подал заявление об увольнении менеджеру по персоналу. Когда Брюс получил это письмо, его глаза были красными, как будто он хотел сожрать Джина.

Он помчался в квартиру Джина, но хозяин квартиры сказал Брюсу, что уже расторг договор аренды, и уехал.

Брюс был на грани краха. Он внезапно понял, что Джин его не любит. Неважно, насколько велико обаяние альфы, оно было только для омег. Но когда он влюбился в бету, он даже не знал, как привлечь его.

Однако его собственнические инстинкты и паранойя как альфы не позволили ему так отпустить Джина. Он использовал свои связи и, наконец, нашел Джина.

Джин уехал в другой город и устроился клерком в небольшую компанию. Однажды утром, придя на работу, он услышал смех из кабинета начальника. Его позвали, и к его удивлению,

внутри сидел Брюс. Джин чуть не убежал, но сдержался.

Потому что он понимал, что пока Брюс не сдастся, куда бы он ни пошел, его найдут.

Брюс спросил его: «Разве я не могу добиваться тебя, как обычный человек?»

Джин прямо ему отказал: «Помнишь, как однажды я сменил очки, с нетерпением ожидая встречи с человеком, которому хотел признаться. После того, как ты прошел мимо моего стола, твой секретарь напомнил мне: «Джин, боссу не нравятся твои новые очки; это популярный стиль для омег».

«Это всего лишь мелочь... Я...»

Джин ответил: «Нет, сэр. Для вас это может быть мелочью, потому что все вращаются вокруг ваших предпочтений. Но для меня находиться рядом с вами слишком удушающе. Я должен сделать себя обычным и незаметным, не имея возможности следовать своим собственным желаниям, даже ради такой мелочи, как очки».

Брюс, казалось, понимал, что заботит Джина, но в то же время он, казалось, не понимал этого до конца.

Джин вернулся к нормальной жизни. Он думал, что Брюс больше не приедет, в конце концов, этот город был в двух-трех часах езды от того места, где работал Брюс. Но он не ожидал, что Брюса переведут прямо в филиал в этом городе.

Этот инцидент вызвал сенсацию в индустрии моды, и даже фондовый рынок был беспокойным в течение двух-трех дней, прежде чем стабилизировался.

Некоторые предполагали, что Брюс утратил контроль над группой, а другие предполагали, что в группе произошли внутренние изменения, и Брюса вытеснили из основного руководства.

Но Брюс был доволен текущим положением дел. Он сопровождал Джина на работу, обедал и смотрел фильмы. Он был как обычный преследователь.

Джин сначала сопротивлялся, пока однажды, под проливным дождем, Брюс не встал напротив рабочего места Джина с зонтиком, ожидая его до девяти часов вечера. Джин вздохнул и, наконец, принял приглашение Брюса.

Они выпили по бокалу в небольшом баре, и Джин наконец рассказал ему, что раньше работал на президента крупной корпорации, альфу с мощным феромоном, и его неудержимо влекло к нему.

Услышав это, Брюс был очень удивлен. Джин был явно бетой.

«Перед важной встречей я потерял контроль из-за своей влюбленности в него и все испортил. Мой босс — влиятельный человек в отрасли с хорошими связями. Из-за этого инцидента я подвергся остракизму со стороны всей отрасли. Поэтому я удалил себе железы, сделав себя обычным бетой без какого-либо запаха феромонов. По совпадению, мой кузен очень похож на меня, и он работает на семейной ферме, поэтому я использовал его личность, чтобы вернуться в большой город и продолжить работу. Угадай что?» Джин положил подбородок на руку и улыбнулся Брюсу.

На голову Брюса полилась ледяная вода, и он с недоверием посмотрел на Джина.

«Я вернулся к своему бывшему боссу. Я обнаружил, что когда я перестал быть омегой, он был для меня просто ходячей скульптурой. Я мог смотреть на него без всякого восхищения, спокойно решать все рабочие вопросы, и самое главное... зарплата, которую он платил бетам, была в три раза больше, чем омегам. Зачем бы еще мне возвращаться?» Улыбка Джина была холодной и беспощадной.

Если прежний Брюс использовал высокомерие и самомнение альфы, чтобы навредить Джину, то нынешний Джин отплатил ему в миллион раз безразличием.

Брюс никогда бы его не привлек.

Дождь снаружи не прекращался. Джин взял зонтик рядом с собой и вышел. Он обернулся, посмотрел на Брюса через стеклянное окно, опустил глаза и улыбнулся.

Прощай, таинственная ночь.

Когда появились финальные титры, Ань Лань выдохнул. Он повернулся и увидел, что Гу Лиюй прислонился к нему.

Не беспокоя его, а, по-видимому, ожидая, когда Ань Лань вернется в его объятия.

«Этот фильм... Я не ожидал такого финала», — сказал Ань Лань с некоторым замешательством. «Если бы это был я, с такой тяжелой второй половиной, я бы, наверное, не смотрел его много раз».

Но Гу Лиюй сказал, что ему очень понравился этот фильм, и он определенно посмотрит его еще не один раз, знакомясь с репликами.

«Потому что мне изначально нравилось видеть тебя, когда ты был еще бетой», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань был ошеломлен и посмотрел на другого человека.

Гу Лиюй подумал, что он похож на Брюса в фильме, очарованного бетой без феромонов.

«После просмотра этого фильма, когда Брюс увлекся танцами Джина под ночным небом, я понял, что ты мне нравишься», — сказал Гу Лиюй. «Я искал тебя на каждом соревновании по стрельбе».

«Когда... когда это было?» Ань Лань знал, что Гу Лиюй заметил его в самом начале, но он никогда не спрашивал, когда это было.

«На отборочных соревнованиях второго года обучения я был в двенадцатой группе, а ты — в третьей», — ответил Гу Лиюй.

<http://bllate.org/book/14559/1289848>